Под занавес своей законотворческой работы шестая Госдума приняла ряд законов, непосредственно касающихся личных денег граждан. Одни вызвали резонанс, другие прошли незамеченными, но наши кошельки затрагивают и те и другие.

Новые запреты и ограничения, вводимые или даже просто обсуждаемые парламентом, обычно вызывают у публики яркие эмоции и привлекают больше внимания, чем послабления. Странно было бы, если б дело обстояло иначе: инстинкт самосохранения у избирателей, в отличие, например, от овощей, все-таки присутствует. В этом смысле шоу депутатам нижней палаты VI созыва удалось на славу – вплоть до последнего пленарного заседания.

Однако среди множества законов, принятых Госдумой накануне завершения работы, немало и таких, о которых небесполезно было бы знать, но коль скоро особых эмоций они не вызвали, то и замечены были не всеми. Некоторые из них будут иметь самое непосредственное отношение к нашим карманам в целом ряде бытовых ситуаций.

Так, парламент сделал немного удобнее покупку и продажу небольших сумм наличной валюты. Уже подписан президентом закон «О внесении изменений в статьи 7 и 7.3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Он увеличивает с 15 тыс. руб. до 40 тыс. руб. сумму, при обмене эквивалента которой идентификация физлица не проводится. Учитывая масштабы девальвации рубля, это совсем небесполезное новшество.

Изменилась ситуация и с платежами через мобильные телефоны. До сих пор существовали законодательные ограничения, мешавшие пользоваться этой услугой сотрудникам корпоративных клиентов сотовых операторов. Однако закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» эту проблему должен решить.

Он же позволяет теперь платить с телефона тем, кто пользуется постоплатными тарифами. До сих пор им требовалось создавать специальный субсчет для мобильных платежей или покупать еще одну сим-карту.

Есть новости, касающиеся и других карт – банковских и дисконтных. Закон «О внесении изменений в статью 105.15 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» также уже подписан президентом. Он освобождает от обложения НДФЛ доходы в денежной или натуральной форме, полученные в результате участия в разного рода бонусных программах с использованием банковских или дисконтных карт.

Ранее ситуация с такими бонусами выглядела если не совсем неоднозначной, то уж во всяком случае динамичной. В 2012-2013 годах в письмах Минфина и ФНС говорилось о том, что в таких случаях дохода, подлежащего обложению НДФЛ, у физлица не возникает. В 2014-2015 годах в разъяснениях Минфина позиция по этому вопросу изменилась на ровно противоположную. Теперь ситуацию разъясняет непосредственно Налоговый кодекс.

Хотя НДФЛ теперь в таких случаях, как правило, платить не нужно, есть и исключения. Например, если выплаты по бонусной программе произведены за выполнение должностных обязанностей или в качестве оплаты за поставленные товары и услуги. Придется платить налог и в случаях, если к бонусной программе нельзя было

присоединиться на условиях открытой оферты, срок ее принятия был менее 30 дней или возможен был ее досрочный отзыв.
Все эти законы в принципе готовились в интересах бизнеса, в частности ради снижения затрат банков и развития мобильной коммерции. Однако получившееся в итоге упрощение оплаты парковки или, скажем, обмена $500, очевидно, не помешает никому.
В то же время резонансный пакет законов о коллекторах сразу же был адресован широким слоям населения. Основной из этих законов – «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» – уже подписан президентом.
Он меняет правила игры в сфере «деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц», накладывая на коллекторов ряд ограничений и запретов. При этом создается госреестр юридических лиц, осуществляющих такую деятельность, и вводится надзор за ними со стороны уполномоченного федерального органа исполнительной власти.
С практической точки зрения для заемщика важно, что коллекторы не имеют права применять к должнику физическую силу и даже угрожать ее применением. То же касается повреждения имущества. Они не должны оказывать психологического давления на должника, унижать его честь и достоинство или вводить в заблуждение. Теперь они не смогут делать общедоступными сведения о человеке и его долгах.
Общение коллекторов с должниками будет строго регламентировано по времени. В будни они не имеют права беспокоить с 22 до 8 часов, а в выходные и праздничные дни – с 20 до 9 часов. При этом личные встречи возможны не чаще одного, а телефонные звонки – двух раз в неделю. Сам же коллектор при любом виде общения с должником должен представляться и оставлять номер телефона.
Есть еще немало ограничений, которые могут повлиять на специфику работы коллекторских агентств, например, запрет на привлечение к взаимодействию с должником лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость. Так что есть шансы на то, что жизнь людей с просроченными долгами станет несколько спокойнее.
Другое дело, что убивать и калечить людей, уничтожать и портить их имущество, как и совершать другие преступления, законы запрещали и прежде. И скандалы вокруг коллекторов стали сейчас такими громкими не потому, что их поведение внезапно ухудшилось. Двадцать лет назад этим бизнесом занимались еще менее вежливые люди, профессия которых называлась «бандиты». Однако тогда пакет законов о бандитах и кредитах (с отдельным запретом на пытки утюгом и паяльником) принят все же не был.
Если заемщик, не возвращающий кредит, становится таким массовым явлением, что парламент просто не может не облегчить ему расставание с кредитором, то это и есть настоящая проблема. Ее, впрочем, принятием нового закона решить едва ли возможно.
Тем не менее можно чуть снизить темпы облегчения карманов граждан. Подписан закон «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он продлевает до 1 января 2019 года срок обязательного оснащения приборами учета потребления газа.
В первую очередь это послабление для газоснабжающих организаций, которые должны были обеспечить установку таких счетчиков в домах, отапливаемых с помощью газа, если это не сделали их владельцы. Однако газовщики явно не успевали и к тому же

жаловались на нехватку счетчиков и средств. Дело в том, что, хотя оплатить установку и должен собственник дома, он имеет право на рассрочку до пяти лет. В итоге сроки расставания с деньгами сдвинулись для всех участников процесса.
Коснулись изменения и будущих собственников жилья. И подобно ситуации с коллекторами, во многом они связаны с предшествовавшими громкими скандалами. Подписан закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он вводит новые требования к застройщикам.
С одной стороны, ситуация станет прозрачнее. Создается единый реестр застройщиков, порядок ведения которого устанавливается правительством. Их обязывают размещать на своих сайтах информацию, по которой можно проконтролировать соблюдение сроков строительства, а также его законность. Характеристики строительного объекта в договоре участия в долевом строительстве должны будут строго соответствовать проектной декларации. Вводятся требования, которым должна соответствовать реклама.
С другой стороны, теоретически должна повыситься и надежность вложений. Привлекать средства дольщиков смогут только застройщики, полностью оплатившие уставный капитал, размер которого увязан с площадью возводимых ими объектов. Вводится механизм привлечения средств граждан в долевое строительство через счета эскроу в банках. Последнее способно очень заметно снизить риски дольщиков.
При этом для защиты тех из них, обязательства перед которыми не будут выполнены, по решению правительства может быть создан специальный фонд. Его средства будут формироваться за счет обязательных отчислений застройщиков на суммы до 1% от планируемой стоимости строительства.
Этот фонд внешне напоминает тот, что уже создан для страхования вкладов, однако пока непонятно, насколько он будет работоспособен на практике. В случае с банкротствами банков дефицит фонда возник лишь в прошлом году после более чем десятилетнего существования Агентства по страхованию вкладов. С прошлого года оно вынуждено регулярно обращаться за кредитами к Банку России. Сейчас все может произойти быстрее.
Застройщики уходят с рынка тысячами, а взносы, по оценкам, ранее приводившимся главой Минстроя Михаилом Менем, составят 30-35 млрд руб. в год. Для того чтобы исчерпать такой фонд, достаточно будет нескольких крупных банкротств в первый год его существования. Тем не менее, это все же заметно лучше, чем совсем ничего.
(www.kommersant.ru)